

«О... это не Джиджи», — подсознательно возразил Ронггуй.

«А... Извините, похоже, появился второй человек, который может носить нижнее бельё очень большого размера», — голос внутри всё ещё звучал очень бодро.

«Э-э... это не так. Я покупаю нижнее бельё для Джиджи», — продолжил Ронггуй.

«Это снова он», — в добродушном голосе словно раздался смех, и тут Ронггуй увидел руку, держащую поднос и передающую его.

Длинная белая рука с четкими суставами, несколько небольших шрамов на пальцах и тонкий слой мозолей, а затем...

Ронггуй заметил, что наручники на запястьях другого человека были не наручниками, декорированными как браслеты в стиле панк, а настоящими черными наручниками.

Если присмотреться, можно увидеть кусок цепи, прикрепленный к наручникам...

Ронггуй услышал звук трущихся и волочащихся цепей.

«Это то самое нижнее бельё, которое вы хотели». Голос раздался снова, и, говоря это, он подтолкнул поднос к маленькому столику за окном. Затем Ронггуй обнаружил, что поднос заполнен аккуратно сложенной стопкой чёрного нижнего белья.

Ронггуй быстро схватил нижнее бельё, убрал его, немного подумал и положил на поднос деньги, которые ему ранее дал Джиджи.

Поднос отодвинули. Через мгновение из-за окна раздался вздох: «Деньги снова здесь. Джиджи знает, что я люблю получать очки извне...»

Сейчас самое время!

Услышав это, Ронггуй быстро сказал собеседнику: «На самом деле, помимо того, что мы пришли сюда помочь Джиджи купить нижнее бельё, наша главная цель — прийти к вам. Мы хотим обменять здесь деньги, и Джиджи сказал, что мы можем обменять их у вас по самой справедливой цене».

«Джиджи наконец-то сделал что-то стоящее! Я продал ему столько пар нижнего белья, а он меня впервые познакомил!» — Голос внутри вдруг стал возбуждённым, а лязг цепей — громче. Затем Ронггуй услышал звук перемещающегося сиденья, потом звук, похожий на открывающийся замок, а потом...

Удивленный Ронггуй увидел, что дверь открыта.

Сначала небольшая щель втянулась внутрь, а затем щель становилась все больше и больше.

Ронггуй рефлекторно сделал шаг назад.

Когда он отступил, дверь полностью открылась.

Раньше Ронггуй всегда считал, что заключенные здесь, возможно, совершили более серьезные преступления и находятся под более строгой охраной, поэтому дверь, которую невозможно было открыть, так легко открыли изнутри люди, находившиеся в камере.

«Входите, пожалуйста, давайте обсудим обмен баллами». Голос всё ещё был весёлым, но, заподозрив неладное, Ронггуй не осмелился пошевелиться ни на секунду.

В конце концов, Сяомэй первым принял меры.

Сяомэй сделал несколько шагов к двери, словно осматриваясь. Затем он остановился и полуобернулся, чтобы взглянуть на Ронггуя.

Хотя не было произнесено ни слова, Ронггуй понял, что это выражение означает «Внутри все в порядке» и «Входите».

Ронггуй направился к Сяомэю со звуком «щелк-щелк».

Внутри было темно, освещен был только коридор за дверью.

Затем дверь закрылась. Раздался резкий и едва слышный звук металлического лязга, и единственный свет проникал из маленького окошка в дверной панели.

Ронггуй смутно видел, как кто-то заслоняет маленькое окно дверной панелью. С этого момента в комнате воцарилась полная темнота.

В его теле есть две системы визуализации: одна — обычная, а другая — адаптированная к иллюзии полной темноты. В тот момент Ронггуй хотел быстро переключить систему, но не мог делать это так же свободно, как Сяомэй. Большую часть времени он полагался на обычную систему визуализации, которая была ближе всего к принципу зрения его человеческого тела и вызывала меньше всего ощущения несоответствия.

Однако прежде чем Ронггуй успел поспешно отладить систему, комната внезапно осветилась.

Высокая и худая фигура повернулась со стороны окна, держа в руке единственный источник света в комнате... свечу?

Если быть точным, он держал в руке подсвечник.

Свет от свечи был слишком слабым, и Ронггуй мог лишь смутно разглядеть общие очертания комнаты: внутри, похоже, было свалено много мусора, и это была не простая камера, как у Джиджи, которая была почти пуста.

«Подожди минутку, я зажгу ещё несколько свечей», — раздался весёлый голос, и тут Ронггуй увидел высокую и худую фигуру с подсвечником в руках, которая ходила по разным местам и по очереди зажигала там подсвечники, и в комнате постепенно становилось светлее.

Поскольку горело всего четыре свечи, было не очень светло, но Ронггую было нетрудно осмотреть комнату в целом.

Вещей действительно было много, и коробки были повсюду, но эти коробки были сложены очень аккуратно, ничего не было видно снаружи, так что просто вещей было много, и все пространство не выглядело захламленным.

Затем Ронггуй увидел молодого человека, стоящего в центре коробки и держащего подсвечник.

Волосы очень короткие, коричневые, мягкие коричневые волосы прилипают к коже головы, из-за чего у людей создается впечатление, что волосы должны быть сухими и гладкими.

Лоб у него высокий и широкий, брови прямые и редкие, двойные веки очень глубокие, лицо немного квадратное, губы не очень тонкие и хорошей формы.

Одетый в черную тюремную форму, с наручниками на руках и цепями, привязывающими его к какой-то точке комнаты, он стоял перед ними, держа подсвечник.

В целом, это молодой человек, чья внешность и голос очень гармоничны. Его внешность такая же чистая и жизнерадостная, как и голос. Хотя его внешность не выделяется чем-то выдающимся, он приятен глазу.

Ему, вероятно, было лет двадцать, не больше двадцати пяти, потому что его карие глаза сияли чистым светом, казавшимся неопытным в этом мире.

Поставив подсвечник на один из ящиков, юноша открыл несколько ящиков, нашёл ящик на дне и распаковал его. Вскоре он достал из него два стула.

Стулья были разобраны и не требовали сборки, поэтому он присел и собрал их на месте.

Движения его были очень быстрыми, и вскоре в его руках сложились два простых стульчика.

Поставив стул на землю, молодой человек сделал жест «пожалуйста»:

«Пожалуйста, садитесь!»

Его улыбка была такой солнечной, что совершенно не соответствовала царившей здесь атмосфере. Наконец, дрожа, Ронггуй сел.

Ронггуй заметил, что, хотя молодой человек собрал для них стулья, у него самого не было стула, чтобы сидеть.

Во всей комнате не было ни одного стула. Более того, если не считать этих коробок, комната была ещё проще, чем комната Джиджи. На кровати Джиджи ещё лежали подушки, а вот на кровати молодого человека не было ни одной!

Странно... Разве это не «продуктовый магазин»? Вещи в этих коробках, несомненно, товары, и там должно быть всё. Если там всё есть, почему всё такое... такое обшарпанное?

Ронггуй с любопытством огляделся.

Его взгляд был прикован к вывеске, которую молодой человек только что повесил в окне, и он смутно видел слова «Временно закрыто», написанные на другой стороне вывески.

Даже этот знак написан на самой обычной бумаге.

Выражение лица Ронггуя полностью выдавало его сомнения. Молодой человек понял его и взял инициативу в свои руки:

«Да, у меня здесь большой выбор товаров, но я же всё-таки заключённый. Меня здесь изначально исправили. Как я могу себе позволить удовольствия?»

То, что он сказал, было настолько праведным, что Ронггуй был почти ошеломлен его праведным выражением!

Однако ему явно не хотелось продолжать разговор о себе. Вскоре он сел на землю, поставив подсвечник между собой, Ронггуйем и Сяомэем. Подняв глаза, юноша с волнением посмотрел на Ронггуя и Сяомэя:

«Вы здесь, чтобы просить меня обменять здесь валюту? Вы хотите обменять баллы, полученные извне, на валюту, полученную здесь, верно? Мне нужно подтверждение. Ко мне уже

обращались несколько человек, и оказалось, что они хотели обменять валюту, полученную здесь, на баллы, полученные извне. Я не занимаюсь подобным бизнесом! Вам нужно найти кого-то другого для таких дел». Он говорил много фраз подряд, и по его словам нетрудно было понять, что ему действительно нужны баллы, полученные извне. Ронггуй испугался, увидев его нетерпеливое лицо, и отступил назад.

Но как только он пошевелился, другая сторона также быстро задвигалась по земле.

После некоторого взаимодействия расстояние между двумя сторонами сократилось.

Пальцы ног Сяомэя почти коснулись коленей собеседника, не двигаясь с места.

«Здесь нет валюты, только баллы извне. Нам нужно обменять баллы извне на валюту здесь», — Сяомэй бесстрастно посмотрел на собеседника.

Тогда молодой человек еще больше разволновался.

«Конечно, конечно! Обожаю этот бизнес!» — сказал молодой человек, энергично похлопав себя по груди. «Сколько вы хотите обменять? Двести тысяч? Пятьсот тысяч? Миллион?»

«Какой обменный курс вы можете предложить?» Сяомэй продолжал смотреть прямо на собеседника, не меняя выражения лица.

«Обычно это 1:1, но раз уж вас представила Джиджи, я могу дать вам соотношение 1:1,5. 1 — это ваши баллы, а 1,5 — здешняя валюта». Молодой человек быстро представился, и только тогда он принял деловой вид.

«А если больше миллиона? Какую ставку вы можете дать?» — спокойно продолжал спрашивать Сяомэй.

Затем в глазах молодого человека мелькнул проблеск удивления:

«Если сумма больше двух миллионов, я дам вам курс 1:2! Самый высокий курс во всём Стар-Сити! Более щедрого вы не найдёте!»

«Договорились», — Сяомэй принял решение без колебаний.

Стороны немедленно приступили к транзакции. Молодой человек достал потрёпанный терминал и сначала вставил в него чип. Затем он попросил Сяомэя вставить туда и свой чип. После ввода цифр 2,3 миллиона баллов с чипа Сяомэя быстро исчезли. Их баллы, естественно, перешли на чип молодого человека, у которого даже не было корпуса. Взамен молодой человек также дал им чип.

Он выглядел так же, как и предыдущий. Молодой человек нашёл другой терминал, вставил в него чип и попросил Сяомэя проверить число на нём: «4,6 миллиона».

«Ладно, он твой», — молодой человек снова вытащил чип и протянул его Сяомэю.

«Хотя вы, вероятно, уже это знаете, позвольте мне всё равно представиться. Здравствуйте, меня зовут Перма».

Сяомэй надёжно убрала чип, затем подняла голову и сказала: «Здравствуйте, меня зовут Сяомэй».

«Сяомэй? Ха~ Какое милое имя. Ты раньше была девочкой?» Перма продолжал смеяться от души.

«Нет, я мужчина», — серьёзно ответил Сяомэй.

«А, правда? Но ты же был таким крутым, когда только что сказал «делка». Сумма была такой огромной, а ты даже глазом не моргнул».

«Потому что у меня нет век».

«...»

В разговоре Сяомэя и Пермы голоса обоих были довольно серьёзными, но содержание разговора было немного необъяснимо забавным.

Ронггуй почувствовал, что ему следует рассмеяться, но...

Его разум полностью изменился после того, как Сяомэй представился сам.

Кажется, это первый раз?

Сяомэй впервые произнес свое имя.

Раньше от его имени почти всегда говорил Ронггуй.

Должно быть, это первый раз, да? Впервые Сяомэй проявил инициативу и представился кому-то так открыто и чётко, сказав: «Меня зовут Сяомэй».

Сяомэй, это прозвище, которое Ронггуй дал Сяомею.

Когда Сяомэй впервые произнес это имя, Ронггуй почувствовал, что родился кто-то, принадлежащий только ему.

<http://bllate.org/book/15026/1328467>